

Глава 1073. Намерения Ин Тэна

После того, как Цзян Цзыпуй выздоровел, он снова подошел. Когда он посмотрел на изображение золотой фигуры, его глаза замерцали с сильным трепетом.

Ошеломляющее количество Божественной сущности содержалось внутри, ужасая до крайности.

Цинь Вэньтянь все еще был на своем месте. Он чувствовал, что его восприятие тонет внутри. Из золотой фигуры на картине он увидел истинное, телесное человеческое тело за его пределами, излучающее сущность божественности. Бесчисленное множество законов существовало внутри, каждый из них мог высвободить силу, способную уничтожить его. Его тело содрогалось под давлением, когда он боролся, чтобы успокоиться.

Другие герои бросились к трем огромным бронзовым воротам, используя всевозможные методы в попытке открыть их. Однако они обнаружили, что это бесполезно, независимо от того, что они делают. Они также поняли, что над каждым из ворот была отпечатана ладонь. Отпечаток ладони содержал бесчисленные сложные рунические диаграммы, которые были несравнимо загадочными. У них не было возможности увидеть глубокие тайны, скрытые внутри.

«Может ли быть так, что только после того, как кто-то постиг тайное искусство древнего императора И, Божью руку, этот человек сможет открыть эти ворота, получив сокровища внутри?» - заявил Ин Тэн, его слова заставили глаза многих замерцать, когда они взглянули на Цинь Вэньтяня. Кажется, эта золотая картина содержала тайны Божественной сущности. Если бы Цинь Вэньтянь мог понять это, возможно, он мог бы овладеть Божьей рукой и открыть эти врата сокровищницы.

Ин Тэн и его подчиненные смотрели на изображение золотой фигуры, когда шли вперед. Но большинство из этих людей были взорваны силами сопротивления после того, как они сделали несколько шагов.

«ААА!» - раздался крик страданий. Был один человек, который продолжал упорствовать, несмотря на то, что не мог выдержать этого. Его тело взорвалось, его бессмертное основание было разрушено. Он упал на землю, его лицо было сродни мертвому пеплу, крики боли заполнили воздух. Эта сцена наполнила сердца многих страхом. Когда они снова обратились к картине золотистого цвета, их сердца наполнились озадаченностью и трепетом.

И сейчас в это пространство пришло больше героев. Потому что раньше, после того, как Цинь Вэньтянь разорвал гигантскую ладонь, он не создавал никаких препятствий, чтобы остановить людей у входа. Когда эти пришельцы увидели великого демона, они также были шокированы. Они не ожидали, что у древнего императора И был бессмертный дворец, спрятанный в глубине древней горы.

Неудивительно, что император Юй охранял это место столько лет.

Ин Тэн также потерпел неудачу, когда предпринял попытку. Он отступил после ранения, разрушительная сила опустошила его тело, направляясь к его бессмертному основанию. Это заставило его почувствовать страх в своем сердце. Теперь он понял, что без более раннего основания от понимания рудиментарного варианта Божьей руки ему было невозможно приблизиться к золотой фигуре. Он ничего не мог понять, только один человек имел возможность это сделать, и этим человеком был Цинь Вэньтянь. С того момента, как он сломал гигантскую ладонь и позволил всем получить доступ к этому месту, это уже было суждено.

Только у Цинь Вэньтяня был шанс.

Все постепенно это осознали. Наследство древнего императора И им не было суждено получить, все они были предназначены, чтобы стать фоном для Цинь Вэньтяня, чтобы он мог сиять с большим блеском.

«Почему так?» - спросил потомок бессмертного императора, чувствуя нежелание в сердце.

«Потому что он прежде культивировал Божью руку. Скорее всего, император Юй открыл эту древнюю гору только ради него», - Кун Е холодно говорил, он также чувствовал себя крайне неохотно и не хотел принимать это.

«Если бы в прошлом я столкнулся с Божьей рукой в городе древних императоров, я мог бы также понять и культивировать ее. К сожалению, время было неподходящее», - глаза Ин Тэна блестели, глядя на Цинь Вэньтяня: «Без предварительного счастливого шанса понять зачаточную форму Божьей руки раньше у него не было бы никакого преимущества перед нами».

«Самооправдание», - Цзюнь Мэнчэнь чувствовал себя крайне несчастным, когда услышал, как эти люди говорили о Цинь Вэньтяне. Затем он сказал: «Вы, ребята, должны были быть в городе древних императоров раньше. Подземный дворец, где древний император И оставил свое наследство, не был обнаружен моим старшим братом. Он был там все время, но никто не мог войти. Среди такого количества людей, которые были в городе древних императоров в прошлом, никто не преуспел, и все же теперь все вы здесь говорите о таких вещах, как время и удача? Как смешно».

«Когда я был в городе древних императоров, подземный дворец древнего императора И еще не был обнаружен», - холодно ответил Ин Тэн.

«Ты имеешь в виду, что мы должны были сказать тебе, что есть подземный дворец древнего императора И и проинструктировать тебя о том, как туда войти, подарив тебе зачаточную форму Божьей руки, прежде чем ты сможешь ее получить?» - сказал Цзюнь Мэнчэнь: «Учитывая, насколько обширны бессмертные миры, наследства и скрытые сокровища повсюду, но только меньшинство смогло их получить. Многие из тех, кто это сделал, в конечном итоге стали героями, и что касается подавляющего большинства, кто их не получил, разве они не знают, как обвинить свою удачу и удачу других?».

«Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь так со мной разговаривать?» - Ин Тэн шагнул вперед, и земля дрожала. Аура короля хлынула из него, проносясь к Цзюнь Мэнчэню. Сила в ауре была так велика, что тело Цзюнь Мэнчэня невольно вздрогнуло.

«И кем, черт возьми, ты себя возомнил?» - Цзюнь Мэнчэнь всегда был вспыльчивым. Ин Тэн также был чрезвычайно горд. Теперь, когда они столкнулись, искры мгновенно воспламенились.

«Ин Тэн, что ты делаешь?» - Наньфэн Юньси вышла вперед, пламя Феникса вокруг ее тела начало гореть, источая грозную бессмертную мощь.

«Наньфэн Юньси, другие могут бояться тебя, но мой клан Ин не боится. Тебе лучше не вмешиваться в дела, которые не имеют к тебе никакого отношения», - Ин Тэн говорил с холодным высокомерием, источая воздух надменности.

«Тогда ты думаешь, что мой клан Южного Феникса будет бояться твоего клана Ин?» - ответила

Наньфэн Юньси.

Ин Тэн холодно рассмеялся. Он посмотрел на Наньфэн Юньси и сказал: «Все, давайте бороться против героев клана Южного Феникса. Ничего страшного, если вы не посмеете их ранить. Мы, из клана Ин, нанесем ранение случайно, я чувствую, что захвачу Святого преемника клана Южного Феникса, чтобы она стала моей служанкой. Наличие такой красивой горничной, чтобы согревать мою кровать ночью ежедневно, кажется довольно превосходным».

Глаза всех замерцали, этот парень из клана Ин действительно бесстрашный. Лица каждого из клана Южного Феникса были ледяными, боевой умысел исходил от них.

«После того, как мы победим клан Южного Феникса, мы будем ждать, пока этот парень закончит культивировать Божью руку и откроет бронзовые ворота для нас. Тогда мы будет ясно, что мы не напрасно поехали сюда», - Ин Тэн продолжил. Все мгновенно поняли его планы. Это было настоящей целью Ин Тэна.

Ин Тэн был явно недоволен тем, что все они пришли только для того, чтобы сопровождать Цинь Вэньтяня в культивировании Божьей руки. Но для него это не имело значения, но что, если Цинь Вэньтянь преуспее? После борьбы с кланом Южного Феникса у Цинь Вэньтяня больше не будет могущественного покровителя. Тогда у него не будет иного выбора, кроме как подчиниться им.

Что касается слов Ин Тэна о захвате Святого преемника Наньфэна Юньси, чтобы служить ему в качестве горничной и грелки кровати, то он просто говорил высокомерно. На самом деле он не посмеет сделать что-то такое, что может спровоцировать войну между их кланами.

«Пока вы, люди из клана Южного Феникса, не вмешиваетесь, мы не будем действовать против Святого преемника», - в этот момент раздался голос. Очевидно, другие державы не хотели оскорблять клан Южного Феникса. Они не решились взять инициативу в свои руки и заявили, что объединят силы против них.

«Ха-ха, не волнуйся. Если люди из клана Южного Феникса будут вмешиваться, мой клан Ин будет отвечать за их отношения. Вам, ребята, нужно иметь дело только с этим парнем. Кстати, клан Цзян заинтересован присоединиться?» - Ин Тэн смотрел на Цзян Цзыюя. Цзян Цзыюй просто улыбнулся Ин Тэну, но ничего не сказал.

«Это нормально, если у клана Цзян нет мужества», - Ин Тэн щелкнул руками. Герои клана Ин и клана Южного Феникса уже заняли позиции, направив кинжалы друг на друга.

Цинь Вэньтянь понятия не имел, что происходит снаружи. Он двигался все ближе и ближе к картине с золотой фигурой. Прямо сейчас он был полностью сосредоточен на материальном теле в картине. Он фактически руководил преобразованиями, происходящими в его собственном теле. Но, несмотря на это, его тело едва избежало разрушения, оно не могло противостоять этой силе и как раз в тот момент, когда Цинь Вэньтянь чувствовал, что не может продолжать, пламя его второй родословной, похожее на белую свечу, бешено циркулировало, исцеляя его тело. С каждым полным тиражом его тело завершало одну степень превращений, становясь все ближе и ближе к телу с точки зрения качества, показанного на картинке.

С искусством утончения тела его физические данные первоначально были уже весьма тираническими. Обычные герои первого уровня бессмертного фонда будут побеждены одним ударом. Даже если бы он стоял там и позволял им свободно атаковать, они не смогли бы прорвать его защиту. У него была идеальная бессмертная основа святого класса плюс почти идеальное телосложение. Но даже в этом случае понимание полной версии Божьей руки,

казалось, могло предоставить ему еще одну возможность очистить нечистоты в его теле и еще больше укрепить его тело.

Если бы он преуспел в этом крещении... Скорее всего, несмотря на просторы бессмертных миров, было бы исключительно редко найти кого-то в том же царстве, чье тело так же жестко, как его.

Однако это крещение было нелегким. Скорость продвижения Цинь Вэньтяня росла очень медленно, он должен был быть очень осторожным на этом этапе, иначе его тело действительно разрушится. Он знал, что если Божественная сущность вспыхнет с полной силой, то даже бессмертные императоры не смогут противостоять ей. Сейчас у него внезапно появилось странное чувство. Божественная сущность, пронизывающая интерьер этого пространства, древнюю гору и атмосферу горной усадьбы Божьей руки, казалось, возникла из золотой фигуры на картине. Кроме того, здесь, казалось, были разные классы Божественной сущности. Если бы бессмертные короли или императоры смогли получить доступ к древней горе, они смогли бы войти в контакт с этой Божественной сущностью высшего класса.

Поскольку люди в пределах древней горы могли достичь этой точки, их базы культивирования считались более слабыми в перспективе бессмертных королей и императоров. Сопротивление Божественной сущности, с которым они столкнулись, также не было слишком сильным. Тем не менее, Цинь Вэньтянь верил, что действительно могущественные герои, даже если они были бессмертными королями или императорами, все равно могли использовать принципы, которые они понимали от Божьей руки, которые показал император Юй, чтобы свести на нет силу и понять Божественную сущность. После этого они смогут получить доступ в горы. К сожалению, ни один из бессмертных королей или императоров не смог этого сделать.

Ситуация во внешнем мире оставалась прежней. Цинь Вэньтянь был полностью сосредоточен на своем культивировании, и на самом деле, это было чрезвычайно трудно для людей, которые хотели приблизиться к тому месту, где был Цинь Вэньтянь. За ними также прибыли силы императора Вайолета и бессмертной секты Восточного мудреца. Их глаза блеснули с намерением убить, когда они смотрели на героев из клана Южного Феникса и тысячи преобразований бессмертной секты. Их намерение убить еще больше усилилось, когда они взглянули на Цинь Вэньтяня.

Мертвые. Дуншэн Тин и Цзы Юньу мертвы. Они видели пятна крови и рваные одежды двух молодых героев, но не могли найти трупов. На самом деле они даже видели таинственного молодого человека с бронзовой маской, но когда они попытались преследовать его, он использовал странное запечатывающее сокровище и успешно убежал.

Смерть Дуншэн Тина и Цзы Юньу была для них просто кошмаром. Как только они покинули это место, им пришлось столкнуться с гневом Бессмертного императора Восточного мудреца и императора Вайолета. Все это произошло из-за Цинь Вэньтяня, клана Южного Феникса и тысячи преобразований бессмертной секты. Если бы не эти люди, Дуншэн Тин и Цзы Юньу были бы живы.

«Вы все хотите убить его?» - Ин Тэн указал на Цинь Вэньтяня.

«Да», - все кивнули.

«Я дам вам всем шанс. Но прежде чем он откроет ворота, никто не сможет забрать его жизнь. Он должен остаться в живых», - Ин Тэн холодно говорил. Он рассматривал Цинь Вэньтяня не как наследника тайного искусства, а как ключ к открытию врат сокровищницы. Так что, если

Цинь Вэньтянь постиг тайное искусство?

<http://tl.rulate.ru/book/161/321572>